

Когда любимый человек сам потянулся за поцелуем, Годжо Сатору инстинктивно наклонился навстречу. Но на полпути замер, упрямо сжав губы.

«Этот негодяй Гето Сугуру... Тогда просто взял и бросил меня, сбежал один, да еще и наговорил кучу гадостей. Нет, нельзя так просто сдаваться, нужно сдержаться!»

«Пусть хотя бы проявит инициативу... Ах, чёрт, какие же у него мягкие губы. Влажный кончик языка, сладкий, как мармелад... С ума сойти, как хочется его укусить!»

«Так, спокойно, нельзя. Сделаю вид, что ничего не заметил».

Пока желание не взяло верх, Годжо Сатору поспешно отвёл взгляд.

Не дождавшись ответа, Гето Сугуру согнул ногу в колене и едва ощутимо скользнул внутренней стороной бедра по его бедру. Стоило Годжо Сатору от удивления распахнуть свои небесно-голубые глаза, как Гето Сугуру резко обвил руками его шею и с силой притянул к себе.

— Мх-х...

Он получил то, чего так хотел. Довольно прикрыв лисьи глаза, Гето Сугуру тихо, блаженно вздохнул.

Годжо Сатору замешкался лишь на мгновение. Вся его напускная стойкость мгновенно испарилась. Он навалился сверху, тесно прижимаясь всем телом к груди Гето Сугуру.

Почувствовав бешеный стук чужого сердца, Годжо Сатору зарылся пальцами в волосы Гето Сугуру, придерживая его за затылок — ласково, но властно, лишая возможности отстраниться, — и ответил на поцелуй с накопившейся за годы неистовостью.

Он перехватил инициативу, вовлекая Гето Сугуру в глубокий, жадный поцелуй. Влажный язык бесцеремонно хозяйничал в чужом рту, не позволяя даже сомкнуть губы. Гето Сугуру оставалось лишь безвольно плавиться под этим напором, принимая всю лавину долго сдерживаемых чувств.

В конце концов обоим стало не хватать воздуха. Пришлось нехотя отстраниться. Тяжело и часто дыша, они переглянулись раскрасневшимися лицами и внезапно прыснули со смеху.

— Ха-ха... фух... Гето Сугуру, ты совсем не умеешь целоваться.

— Дышать... нечем... — Гето Сугуру хрипло рассмеялся, его грудь высоко вздымалась. Голова кружилась от нехватки кислорода, и он ответил с предельной искренностью: — Я ведь

целовался... только с тобой.

Понимая, что после таких слов этот самовлюблённый дурак окончательно загордится, Гето Сугуру, едва сдерживая улыбку, добавил:

— Хотя у тебя техника тоже паршивая.

— Да неужели? А я ведь постоянно думал о тебе и столько раз репетировал это в мыслях.

С самым невинным и очаровательным выражением лица сильнейший маг современности беззастенчиво шептал пошлости. Он скользнул ладонью вниз, бесцеремонно закинул бедро Гето Сугуру себе на пояс и тихо добавил:

— И не только это. Поможешь мне проверить остальные сценарии?

Это прозвучало так просто, словно он звал его пообедать. Глаза Годжо Сатору, не скрытые повязкой, сияли, подобно драгоценному лазуриту под лучами солнца — один неосторожный взгляд, и ты навеки утонешь в этой бескрайней бездне.

Мягкие белые пряди рассыпались по лицу, забавно топорщась в разные стороны. Сейчас Годжо Сатору походил на взъерошенного пушистого кота. Гето Сугуру не удержался и ласково погладил его по голове.

Годжо Сатору прижался щекой к его ладони, перехватил запястье и нежно поцеловал тонкую кожу. Затем он медленно разжал пальцы и протянул свою ладонь Гето Сугуру. Его взгляд горел откровенным, недвусмысленным желанием.

Гето Сугуру посмотрел на его руку и медленно улыбнулся.

Руки Годжо Сатору были под стать его безупречной внешности: длинные, изящные пальцы с аккуратно подстриженными ногтями, очерченные суставы, широкие, но ничуть не грубые ладони. Несмотря на то что он был магом и постоянно сражался, его кожа оставалась гладкой, без единой мозоли. Сильнейшему просто не нужно было марать кулаки о проклятых духов.

Годжо Сатору держал раскрытую ладонь перед его лицом. Гето Сугуру приподнялся, коснулся губами центра ладони, мягко лизнул её, а затем медленно повёл языком выше, проникая в ложбинки между пальцами, пока наконец не обхватил губами средний палец.

Он двигался неторопливо, со знанием дела. Полуопущенные ресницы бросали густую тень на скулы. Поцеловав каждый сустав, Гето Сугуру лукаво сощурился и заглянул Годжо Сатору прямо в глаза, многозначительно слизывая влагу с его кожи.

Двум взрослым мужчинам слова были не нужны.

— Ох... Гето Сугуру, откуда такие навыки? Колись, неужели тоже фантазировал обо мне? — Годжо Сатору шумно выдохнул, пытаясь совладать с мгновенно вспыхнувшим возбуждением, и с улыбкой прищурился.

Не дожидаясь ответа, он навис сверху. Почувствовав, как напряглось тело под ним, Годжо Сатору ухмыльнулся ещё шире и перешёл на вкрадчивый шёпот:

— Ты так напрягся... Неужели боишься?

Гето Сугуру на мгновение затаил дыхание, но тут же упрямо приподнялся на локтях. В его полусонном, тягучем голосе скользнули нотки искушения:

— Годжо Сатору...

— Если хочешь, чтобы я расслабился, поцелуй меня. Поласкай меня. Скажи, что любишь...

— Ха-ха, ты что, учишь меня?

— А вот и нет. Я буду грубым. Хочу, чтобы ты прочувствовал меня до самого конца. Хочу, чтобы тебе было больно — только так ты запомнишь это навек. — Годжо Сатору улыбнулся слишком широко, почти безумно. В его глазах вспыхнул тот самый опасный огонёк, который всегда выдавал его безумную натуру.

Гето Сугуру резко втянул воздух сквозь зубы, его брови болезненно сошлись у переносицы. Сдавленный вскрик едва не сорвался с губ, но он вовремя восстановил дыхание.

«Этот белый котяра до сих пор дуется из-за прошлого». Гето Сугуру решил позволить ему эту маленькую месть, но уступать в словесной дуэли не собирался. Он слабо улыбнулся:

— Мелочный...

Глаза Годжо Сатору мгновенно налились кровью, и он с яростным отчаянием подался вперёд.

— Десять лет... Я каждый грёбанный день думал о том, что сделаю с тобой, когда мы встретимся... — его голос сорвался на хриплый шёпот, переполненный с трудом сдерживаемой болью. Но в следующую секунду он снова задорно рассмеялся: — Ха-ха! Хорошо, что наш сынишка подсказал, что папочке нужно стараться лучше.

Впрочем, как бы грозно Годжо Сатору ни ворчал, причинить настоящую боль он так и не

решился. С помощью своих Шести Глаз он чутко улавливал малейшие изменения в состоянии Гето Сугуру, подстраиваясь под каждое его движение.

Он наблюдал за тем, как Гето Сугуру теряет контроль, как его взгляд затуманивается от удовольствия, как он плавится и полностью отдаётся процессу.

Пустота, зиявшая в груди целое десятилетие, наконец-то заполнилась.

Белобрысый учитель довольно сощурился:

— Ой-ёй, кажется, мне слишком хорошо... Ха-ха!

— Гето Сугуру, ты так сладко реагируешь...

— Упс, случайно вышло внутрь. Ха-ха-ха!

— Но ты ведь справишься с этим, правда?

— И не смей говорить «нет», мы ведь сильнее!

— О боже, Сугуру, ты сейчас просто невероятный...

— Эй, послушай... Кажется, дождь пошёл?

В комнате стоял тяжёлый, сбивчивый шёпот, смешанный со сладким, терпким ароматом любви. По напряжённым, рельефным телам катился пот. Две тени сплетались в единый силуэт, ритмично вздымаясь и опускаясь.

Сугуру повернул голову к окну. Солнечный свет слепил глаза. В саду распустились махровые белые камелии — их лепестки буквально сияли под полуденным солнцем, отливая чистой белизной, точь-в-точь как волосы мужчины, который сейчас прижимал его к себе.

Какой ещё дождь?

Спустя мгновение до него дошёл смысл намёка, и лицо Гето Сугуру вспыхнуло пунцовым румянцем.

Солнечные лучи медленно ползли по полу, вытягивая тени камелий, которые постепенно заглядывали в комнату. Лишь тогда вконец измотанный Гето Сугуру получил долгожданную передышку. Годжо Сатору бережно прижал его к себе и нежно поцеловал в лоб.

«...»

«Его выносливость стала ещё более дикой, чем во времена учёбы в Технической школе магии... Это просто невыносимо. Слишком... глубоко».

— Ха-ха, Гето Сугуру, угадай, что я раскопал в досье Харе? — Годжо Сатору приподнялся на локте, по-прежнему прижимаясь к нему всем телом.

Гето Сугуру натянул сползшее с плеча кимоно и удивлённо спросил:

— Что именно?

— Двадцать четвёртого числа у него день рождения!

— Это же...

«День Ночного парада сотни демонов?»

«Значит, Харе появился на свет именно в тот день».

— Точно! — Сатору энергично закивал и с энтузиазмом зачастил: — Давай устроим ему настоящий праздник!

Он уже всё спланировал. В тот день они под благовидным предлогом — например, для охраны территории — заманят Харе домой, а потом устроят ему грандиозный сюрприз.

Как отец, Сатору безумно ждал этого дня. Ему хотелось возместить сыну все те годы, когда у него не было праздников. Подарить столько подарков, чтобы Харе, открыв дверь, буквально утонул в них.

Да, и ещё нужно заранее предупредить студентов, что весь этот «Ночной парад» — просто грандиозный спектакль. День рождения должен быть весёлым и шумным, с кучей гостей!

Главное — не проболтаться раньше времени, а то молодёжь не удержит язык за зубами, и сюрприз сорвётся. Лучше сказать им за день до этого.

Гето Сугуру тепло улыбнулся:

— Тогда я сам испеку ему торт.

— Ого! Гето Сугуру, ты умеешь печь торты?

Годжо Сатору, конечно, знал, что тот умеет готовить — во времена учёбы в Технической школе магии миссии часто затягивались, и им приходилось самим стряпать на скорую руку. Но вот кондитерских талантов за ним раньше не замечалось.

Смущённый глава культа отвёл взгляд и неловко кашлянул в кулак:

— Кхм... Я могу научиться. Прямо сейчас.

«Можно попробовать использовать проклятых духов в качестве ингредиентов. И вкусно, и Харе сможет восполнить запасы проклятой энергии...»

Гето Сугуру на секунду задумался, а затем его осенило:

— погоди, Годжо Сатору. Харе, когда уходил, упомянул, что торопится на занятия...

Он с сомнением оглядел развалившегося перед ним мужчину:

—... А разве не ты их учитель?

Если их преподаватель развлекается здесь, то кто сейчас ведёт урок?

— Ой, точно... — Годжо Сатору хлопнул себя по лбу, глупо улыбаясь: — Совсем из головы вылетело! Это всё из-за тебя, Гето Сугуру. Ты должен искупить свою вину... Давай ещё раз?

Гето Сугуру онемел от такой наглости.

«Почему я вдруг так хорошо понимаю директора Ягу?.. Кажется, с таким подходом наша Техническая школа магии скоро пойдёт ко дну».

В одной из аудиторий Технической школы магии царил сонная атмосфера. В классе стояло всего пять парт, четыре из которых были заняты. Самый последний стол пустовал.

Маки поправила высокий хвост и раздражённо взглянула на часы:

— Слушайте, этот придурок опять опаздывает?

Тогэ лениво сполз со стула, вытянув ноги под столом, и сонно зевнул:

— Икра, унаги?

«Что-то он совсем задерживается. С ним всё в порядке?»

— Кстати, а где Харе? — Юта покосился на пустующую парту позади себя. В его больших глазах отразилось искреннее беспокойство. Он понизил голос до таинственного шёпота, словно рассказывал страшилку у костра: — Как думаете... его не мог похитить Сукуна?

Маки и Тогэ многозначительно промолчали.

Они дружно вспомнили то, что видели на горе Кагэнобу, и пришли к выводу, что Харе наверняка увели силой. Представив, каково ему сейчас в лапах Короля проклятий, они сочувственно покачали головами.

— Да уж, звучит действительно жутко, — вздохнула Маки.

— Вполне возможно! — Панда серьёзно закивал, скрестив лапы на груди. — Насильное похищение — как раз в духе этого монстра.

Панда не участвовал в вылазке на гору Кагэнобу, но в тот же вечер узнал все сочные подробности из первых уст. Отойдя от шока, он быстро смирился с реальностью и теперь вместе со всеми преданно хранил секрет Харе.

Почесав мохнатый подбородок, Панда внезапно замер, осенённый догадкой:

— Слушайте! Годжо Сатору обычно опаздывает минут на десять, но не на целый же час. Да и Харе никогда не прогуливал. А что, если Харе пошёл на свидание с Рёмэн Сукуной, Годжо Сатору их застукал, и сейчас они там крушат город?

— Хм, если так, я бы не отказалась на это посмотреть... — протянула Маки. — Может, прогуляем?

Не успела она озвучить заманчивое предложение, как в дверях класса выросла высокая, подтянутая фигура. Мужчина небрежно бросил учебник на кафедру и левой рукой ослабил узел галстука.

Прежде чем заговорить, он тяжело, по-взрослому вздохнул. От него так и веяло безысходностью типичного офисного клерка, которого посреди выходного заставили разгребать чужие завалы.

— У господина Годжо возникли неотложные дела, — раздался спокойный, бархатистый голос Нанами. — Он попросил меня подменить его.

— О нет... Только не господин Нанами...

По классу пронёсся разочарованный гул — план побега с треском провалился.

Нанами оставался абсолютно равнодушен к их стенаниям. Он хладнокровно поправил очки на переносице:

— Прошу открыть учебники. Закончим побыстрее, задерживать вас я не намерен.

Поняв, что пощады не будет, студенты послушно уселись по местам.

Пока одноклассники строили теории о его тайном свидании, Харе на самом деле вовсю мчался к школе, только что покинув пределы Культа Древних Сказаний.

Погода стояла чудесная. Он весело прыгал по тропинке, подставляя лицо тёплому солнцу и свежему ветру, словно довольный домашний щенок на прогулке.

«Хе-хе...»

Рядом с папой и мамой было так тепло и спокойно. Дядюшки и тётушки оказались на редкость забавными, да и Сукуна теперь всегда поблизости. Никакой вражды, никакого насилия — о такой жизни он мог только мечтать.

Как же хочется, чтобы это мгновение длилось вечно.

Улыбаясь во весь рот, мальчик бодро шагал по лесной тропе. По пути он сорвал пушистый колосок и весело крутил его в руках.

Это была одна из тропинок, ведущих к вершине горы. Впереди круто уходила вверх каменная лестница, обрамлённая бесконечной вереницей ярко-красных ворот-торий.

Стоило ему ступить на первую ступень, как тело Харе неестественно одеревенело. Он рухнул на колени, судорожно согнувшись пополам. Лицо его мгновенно побелело.

— Кх... кха!

Его стошнило кровавыми кусками недавно поглощённых проклятых духов, но спазмы не прекращались. Желудок выворачивало наизнанку. Дрожа всем телом, мальчик выплюнул ещё

одну порцию тёмной, густой крови.

Каждый вдох давался с нечеловеческим трудом. Грудь ходила ходуном, а лёгкие словно разрывало изнутри.

Кое-как переведя дух, Харе дрожащими пальцами распахнул ворот одежды и посмотрел на себя.

Белоснежные бинты покрылись алыми пятнами, напоминавшими распустившиеся цветы. Древние раны — прорехи, связывавшие его с проклятыми духами веры других миров, — открылись вновь, сочась горячей кровью.

— Кажется...

— Времени совсем не осталось.

Его некогда чёрные волосы почти полностью побелели — лишь на самых кончиках уцелела едва заметная темь. Харе тихо прошептал эти слова, и ветер тут же унёс их в чащу леса.

Алая лужа перед глазами безжалостно смыла все его иллюзии. Искажённый, трещащий по швам пространственно-временной контур неумолимо высасывал из него жизнь.

Нужно торопиться.

Находившийся далеко отсюда Король проклятий внезапно замер, словно что-то почувствовав. Он опустил взгляд на шкатулку с пальцами, которые ему перед уходом швырнул Годжо Сатору — здесь были все части его тела, хранившиеся в Технической школе магии.

Ураумэ, преданно служивший своему господину на протяжении веков, впервые уловил в его ауре тень смутной тревоги. Он нерешительно позвал:

— Господин Рёмэн Сукуна?

Рёмэн Сукуна устремил тяжёлый взгляд куда-то вдаль:

— Моя бабочка вот-вот улетит.

Нужно поспешить.

<http://bllate.org/book/19043/2005286>